

Пируетъ Саша мой—и только!
Опять въ кругу своихъ забавъ.

VIII.

Гдѣ видѣ Московскаго гуляки?
Куда дѣвался пухлый ликъ?
Голо-кургузо въ модномъ фракѣ,
Въ отличной шляпѣ à la riche,
Въ подбитомъ бархатномъ жилетѣ,
Въ рукахъ хлыстъ англійскій несетъ;
Вотъ, избоченясь, на проспектъ
Онъ съ миной важною идетъ.
Червонецъ свѣтлый, драгоценный,
И на театры въ первый рядъ
Билетъ на кресло ежедневный
Гдѣ карманѣ брюкъ его лежатъ!

IX.

Съ какой улыбкою кичливой
На прочихъ франтовъ онъ глядитъ,
Какой улыбкою сонливой
И дамъ, и барышень даритъ!
Съ какой пріятностью играетъ
И машетъ хлыстикомъ своимъ,
И какъ искусно задѣваетъ
Подъ ножки дѣвушекъ онъ имъ;
Какой бонтонъ въ осанкѣ, взорахъ,
Какую важность возымѣлъ!
Но вотъ на ухарскихъ рессорахъ
Въ театръ, разлегшись, полетѣлъ.

X.

Вошелъ. Съ небрежностью лакею
Билетъ, сморкаясь, показалъ,
И, изогнувши важно шею,
Глазами ложи пробѣжалъ.
Взгремѣла Фрейшюца музыка;
Громъ плесковъ залу огласилъ,
И всякъ отъ мала до велика
И упоенъ, и тронутъ былъ.
Что-жъ Саша? Съ видомъ пресыщенья,
Разлегшись въ креслахъ, онъ сидитъ,
И лишь съ улыбкой сожалѣнья
Въ четыре стороны глядитъ.

